

«Бочкарёвские дуры» в Зимнем

Алексей Кулегин

От российской революции 1917 года нас отделяет свыше столетия, о ней написаны буквально горы научной литературы, но количество мифов о тех событиях не идёт на убыль. Живучи и домыслы о женском батальоне, который защищал Зимний дворец в ночь с 25 на 26 октября 1917 года. Отделить факты от вымыслов помогут стенографические отчёты заседаний Петроградской городской думы, хранящиеся в отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ) в Санкт-Петербурге.

К сожалению, в памяти многих наших соотечественников остались лишь презрительные строчки Владимира Маяковского о «бочкарёвских дурах», бестолково пытавшихся защищать Зимний дворец, но, вопреки распространённому мифу, к создательнице первого женского воинского подразделения в рядах российской армии Марии Бочкарёвой эти «воины» имели достаточно условное отношение.

Активная участница Первой мировой войны, младший унтер-офицер 28-го Полоцкого полка Мария Леонтьевна Бочкарёва (1889–1920), награждённая за храбрость Георгиевским крестом и двумя «Георгиевскими медалями», в мае 1917 года

в революционном Петрограде пытала воплотить в жизнь смелую идею — создать специальные воинские части из женщин-добровольцев и вместе с ними продолжать защищать Родину. Бочкарёва заявила: «Непосредственным участием в военных действиях, не щадя жизни, мы, гражданки, должны поднять дух армии и... вызвать разумное понимание долга свободного гражданина перед родиной...»

В результате идея получила одобрение военного министра Временного

▲ Мария Бочкарёва.
Июнь 1917 года

Николаева. Отъ 4ч.40м. до 4ч.50м

- I -

ГЛАСНАЯ

КРОВА..... какая то игра съ гордымъ людемъ, которые действитель но или, чтобы исполнить долгъ передъ отечествомъ и которые были какъ игрушки среди этихъ двухъ силъ совершенно низъ чудныхъ. Эти женщины такъ далеки были отъ этой борьбы, что онъ меня спрашивали: а большевики и красная гвардия - это тоже самое. Тогда дальше. Когда онъ былъ арестованъ изъ цыпелъ и павловки /за счастъ/ изъ окружили, со штыками не перевѣсъ и спасли ихъ. Толпа ихъ вся чески оскорбляла, кричала имъ угрозы - съмѣшанная толпа изъ красной гвардии и солдатъ. Павловки дозвали ихъ до казармы. Ихъ было 140 человекъ. Но дорогой съ ними произошло то же, что и съ министрами - изъ изъ обстрѣла и онъ, вмѣстъ со стражей, лежали на мостовой. Штабъ начальника штаба. Когда ихъ привели изъ казармы началася ужасная сцена: изъ били прикладами, изгнаниемъ надъ ними, обливали нечистотами, срывали георгіи, съ тѣхъ, которыхъ изъ имѣли. Конечно ихъ разоружали, - это само собой разумѣется. Онъ говорили, что это былъ странный моментъ, тѣмъ болѣе, что они не были уверены, что стража спрявится съ толпой. Затѣмъ имъ привѣтили въ Гранадерской казармы. Гдѣ было еще хуже, тѣмъ какъ толпе солдатъ, которыхъ изъ издали, встрѣтили ихъ сразу угрозами расправиться по своему, встрѣтили ихъ оскорбительными словами и гнусными предложеніями. Ихъ это раздражало молодая лѣдышка Марія Ільинова, сельская юнъ учительница Оренбургской губ. и я должна сказать, что реакція этой лѣдышки произвѣла на меня потрясающее впечатлійе и не потому, что она раздражалась тѣ ужасы, о которыхъ мы слышали. Воѣй эти 140 лѣдышекъ не только живы, не только не ранены, но и не подвергались тѣмъ ужаснымъ оскорблѣніямъ, о которыхъ мы слышали и читали. Но я должна сказать, что всѣ эти лѣдышки - люди съ высокими человѣческими достоинствами. И когда эти лѣдышки спрашивали меня, за что съ ними это сделали, кто эти люди, которыхъ изъ послали и кто эти люди, которыхъ съ ними такъ расправлялись - я не знала, что имъ сказать. Я лумая, что мы всѣ изъ той толпы послали, и что мы всѣ за это отвѣтимъ. Я должна сказать больше: какъ женщина я испытала чувство гордости, глядя на нихъ-онъ воистину до конца остались вѣрины той

Б.М.
гл. МАНДЕЛЬСТЭМЪ.. и имъ ничто не угрожаетъ, я что въ этомъ отменен
общественное мышленіе также можетъ быть спокойно. Это
положеніе насъ толще. Затѣмъ наше интересы бывали также вѣ
яснить промѣтъ. Что ли что видѣу изъ того, что таки воли
вала гор. насажденіе. Первый вопросъ это относительно самоу
бійства. За все это время произошло одго самоубійство.
причёмъ мотивы этого самоубійства были ре исключительно
личного характера. По поводу этихъ личныхъ мотивовъ
существуетъ некоторое разногласіе, но во всякомъ случаѣ
всѣ категорически утверждаютъ, что они не находятся ни въ
какой непосредственной связи съ какимъ-нибудь персональны
мъ насиліемъ, что это скорѣе всего тѣ личинки личныхъ пе
рекинаній добровольца идеальной, которая пошла въ бatalі
для того, чтобы послужить родинѣ, т.к. она снится намъ
лучшимъ, и которой первая приходится по приказанию ея
совершенно не признаваемому авторитетному оставить то,
для чего она хотѣла отдать свою жизнь. Вопросъ, который мы
поставили, и который нужно было выяснить попорученію
думы, это вопросъ въ чомъ подвергались ли добровольцы въ ц
примѣръ насиліемъ. И въ этомъ отмененіи мы можемъ катего
рически утверждать сдѣланные тѣ, которыхъ находились въ
Левашовѣ, совершененіе не являются никакихъ насиліе
со стороны красной гвардіи, кавалеріи, которая находилась въ
въ Зимнемъ дворцѣ, и которая была арестована, постѣ тог
какъ побѣда перешла на сторону большевиковъ, и приведена
въ каваринъ Павловскаго полка, а затѣмъ изъ Павловскаго по
ка было пренпровождено на станцію "финляндской" дороги, суще
ствує довольно серьезная основанія предполагать,
что въ то время, когда эта рота находилась въ Павловскому
полку, это время уже требуетъ специального расследованія/
потому что есть свидѣтельскія показанія относительно того
что надъ тремя добровольцами въ то время, какъ онѣ наход
ились въ Павловскомъ полку было совершено насиліе.
Мы выражали желаніе переговорить лично съ этими добровол

Николаева. Отъ 4ч.40м. до 4ч.50м.

Отъ 4ч.40м. до 4ч.50м.

- 2 -

простой и ясной присягѣ родинѣ, которую они принесли. Въ данный моментъ ихъ посыпали на службу на Богу, въ дальнюю. Они это понимали и теперь требуютъ отъ насъ какого-то отвѣта. Я была счастлива еще и тѣмъ, что тѣхъ послѣдніхъ уасовъ, о которыхъ мы спичили, съ ними не случилось, т.е. съ этими 140 женщиными. Но она спрашивали о другихъ, она посыпали своихъ товарищъ въ Петроградъ, въ своеемъ форменномъ солдатскомъ платьѣ. Она говорить: есть арестованные, есть убитыя. А я не знаю, что отвѣтить имъ, не знаю кому обратиться съ этимъ вопросомъ. Если Гума найдетъ возможній далѣе раскрыть это дѣло, которое мы для нихъ сдѣлали, то я думаю, что слѣдовало бы все это узнать. Теперь - какъ изъ выпустили. Ихъ выпустили по настоянчному требованію англійскаго военнаго агента генерала Нокса, который приѣхалъ въ Смольный и сказалъ; что она этого не допустить, что эти женщины должны быть освобождены. /апплодисменты/. Голосъ: это сдѣлали англичане, а не русскіе!. Они добились ихъ освобожденія. Я должна сказать, что какъ только въ казармахъ узнали, что Ноксъ, и вообще англичане обѣ этихъ женшинъ хлопочутъ, то отношеніе солдатъ къ нимъ сразу перемѣнилось. Я вообще думаю, что если эти женщины остались живы, то именно благодаря чужеземному вымѣшательству. Мы русскіе, не сумѣли ихъ спасти, отстоять. Мы ихъ отдали на растерзаніе и тѣ ляли, которые рѣзали свою личную судьбу около Зим资料 дворца и боролись тамъ за власть, они не побреагали даже этой маленькой горсточкой настоящихъ героянъ. Я не знаю, рассказалъ ли Вамъ докторъ еще одно - какъ онъ разговаривалъ со своей стражей, со красногвардейцами. Но я должна сказать, что первое что я увидѣла, - это сконфуженіе лица Франсогвардейцевъ; и вымѣнѣнія лицъ разоруженныхъ женшинъ, которые разговаривали съ ними черезъ плечо, разговаривали по солдатски. Когда эти красногвардейцы разрывали ихъ винтовки, женшины говорили имъ: вы не умѣете - вотъ надо держать винтовку, они брали винтовку изъ рукъ и показывали имъ. Этотъ тонъ ихъ спокойный, лояльный и уверенный въ себѣ. онъ совершенно не зависѣлъ отъ физической силы ихъ, а только отъ сознанія своего морального превосходства, и отъ бесконечнаго, раскаленнаго до красна, чувства оскорблений а се-

10.30-10.35.

и начинанием подобных целям, но это нам не удалось. Съѣзжательно, пока мы не будем иметь возможности личным опросом уточнить эти трех добровольца выяснять этот вопрос, до тѣх пор, его нужно считать открытым., было или нет совершено над ними насилие, потому что это все показания свидѣтелей, говоривших со словъ, и очевидъ неизвѣдѣвъ сказать, что вопросъ этот можно совершенно отбросить. Мы думаемъ, что въ этомъ отношеніи необходимо промежуточное слѣдствіе, но слѣдуетъ уже судебными порядкомъ. Въ то время, когда добровольцы переводились изъ Павловскихъ казармъ на вокзалъ подъ конваемъ гренадеровъ, это время они были обѣ ютно обеспечены отъ всякихъ насилий, и они находятся съ гренадерами съ большой благодарностью. Въ то время, когда изъ перевозили изъ Зимнаго дворца въ Павловскія казармы, тонъ были окружены возбужденной толпой. Особенныхъ насилий надъ ними совершилось, кроме акции козы. Одна изъ добровольцевъ указала, что она получила ударъ. Ей пришлось съ нею лично поговорить, и она сказала, что ее ударилъ солдатъ не прикаломъ, а рукою по лицу. Это фактъ установленный. Въ самонѣ Левашовъ никакимъ насилиемъ со стороны классной гвардіи онъ не подвергались. Наоборотъ ограничения красной гвардіи не удалось видѣть лично, потому что въ то время, какъ мы находились тамъ, красная гвардія забирала вынтоки отъ проводницъ. Ограничение довольно дружелюбна. Дѣйствіе добровольцевъ

▲ Стенографические отчёты заседаний Петроградской городской думы. Выступление гласной Ариадны Тырковой о судьбе бойцов женского батальона.

Петроград, 3 ноября 1917 года

▲ Женская военная команда смерти Марии Бочкиарёвой (крайняя справа) на занятиях. Петроград, июнь 1917 года

правительства Александра Керенского и Верховного главнокомандующего русской армией генерала Алексея Брусилова. По их мнению, «женский фактор» мог оказать положительное моральное воздействие на разлагающуюся армию. Забегая вперёд, отметим, что нужного эффекта добиться не удалось. Сформированные женские подразделения вызывали у солдат лишь раздражение и озлобление.

Но тогда на призыв Бочкиарёвой и «Женского союза помощи Родине» откликнулось свыше двух тысяч женщин. Однако «интеллигентные особы» вскоре начали жаловаться, что Бочкиарёва слишком грубо и «бьёт морды, как заправский вахмистр старого режима». Кроме того, она категорически запретила организовывать в её батальоне любые советы и комитеты и появляться там партийным агитаторам.

▼ Бойцы 1-го Петроградского женского батальона. 1917 год

▲ Обязательные правила для членов женских военных отрядов: «4. Смелость и отвага». Почтовая открытка 1917 года

Формально это было явным нарушением порядков, установленных в армии после Февраля знаменитым «Приказом № 1». В конце концов, всё же произошёл раскол — с Бочкиарёвой осталось примерно 250 женщин, а остальные ушли, чтобы влиться в ряды другого формируемого батальона. 23 июня 1917 года «Первая женская военная команда смерти Марии Бочкиарёвой» — такое официальное название получило новое воинское подразделение — отправилась на фронт.

В это же самое время в Петрограде в Инженерном (Михайловском) замке началось формирование нового женского батальона. Корреспондент «Огонька» с пафосом писал: «Съезжаются сюда со всех сторон России. Едут девушки, матери, жёны. У иных убиты сыновья, у других — мужья, у третьих — женихи и братья... Принимаются от 18 лет, но много есть и в среднем возрасте...» Новое воинское подразделение стало официально именоваться 1-м Петроградским женским батальоном.

Батальон приравнивался к полку и подчинялся непосредственно штабу Петроградского военного округа. По штату он состоял из четырёх

рот по 160 штыков, одной нестроевой роты (хозяйственной части), пулемётной команды с восемью пулемётами. Кроме того, в состав батальона входили команды пеших и конных разведчиков, а также команда связи и сапёрная. Офицерский состав состоял исключительно из мужчин, в основном имевших фронтовой опыт. Всего часть насчитывала чуть более 1000 женщин-солдат (их называли «доброволицами») и полтора десятка офицеров. Командиром был назначен штабс-капитан гвардейского Кексгольмского полка Александр Васильевич Лосков (1888–1920).

После первоначального обучения в Петрограде 7 августа 1917 года батальон был перебазирован в район станции Левашово и разместился в имени княгини Вяземской. «...Никакой политической окраски у батальона не было, — вспоминал штабс-капитан Павел Васильевич Шагал (1896–1978), командовавший 3-й ротой женского батальона, — не было также никаких разговоров о будущем политическом устройстве России. Это было объединением лучших честных русских девушек и женщин, которые хотели служить, даже неизмеримо больше, принести себя в жертву Родине».

В ночь на 24 октября 1917 года начальник штаба Петроградского военного округа генерал-майор Яков Багратуни вызвал батальон в Петроград для участия в параде. Он прибыл в столицу в 12 часов дня, когда там уже началось восстание большевиков. После парада у Зимнего дворца Лоскову предложили оставить батальон для защиты Временного правительства. Однако штабс-капитан

Роту оставили в Петрограде якобы для охраны бензиновых складов Нобеля

отказался, заявив, что они «организация не партийная, и существуют не для внутренних войн, а для защиты от внешнего врага». Однако 2-я рота женского батальона численностью 137 человек всё-таки оказалась в разношёрстном по составу гарнизоне

▼ Присяга 1-го Петроградского женского батальона. Левашово, 8 сентября 1917 года

Присяга 1-го Петроградского женского батальона
8-го Сентября 1917 г.

▲ Бойцы 1-го Петроградского женского батальона во время парада на Дворцовой площади. Петроград, 24 октября 1917 года

Зимнего дворца. Для этого пришлось прибегнуть к откровенному обману: роту оставили в Петрограде якобы для охраны бензиновых складов Нобеля, где в это время происходила забастовка, чтобы обеспечить беспрепятственную транспортировку горючего.

В начале ноября 1917 года Петроградская городская дума заслушала на своём

заседании гласную Думы, члена ЦК кадетской партии Ариадну Тыркову-Вильямс, которой поручалось выяснить судьбу женщин, принимавших участие в защите Зимнего. По её мнению, большинство доброволиц было абсолютно не в курсе

развернувшегося в Петрограде политического противостояния и совсем не настроено защищать каких-то незвестных министров. Подобные действия военного командования Тыркова, явно вспомнив эпоху Смутного времени, назвала «тушинской авантюрией». Когда днём 25 октября заместитель председателя Временного правительства Александр Коновалов, заменивший уехавшего из Петрограда Керенского, стал на заседании правительства упрекать Багратуни за то, что тот не удержал женский батальон, начальник штаба ответил: «Мне было доложено, что на фронт они охотно

идут, но вмешиваться в политическую борьбу не желают».

К вечеру 25 октября Зимний был окружён войсками Петроградского военно-революционного комитета. Существуют довольно противоречивые сведения о том, как в условиях всеобщей неразберихи действовали бойцы женской роты при обороне резиденции Временного правительства. Многие красногвардейцы впоследствии вспоминали, что буквально отлавливали прятавшихся доброволиц в различных помещениях дворца. С другой стороны, упрекнуть их в трусости достаточно трудно. По показаниям Тадеуша Рутковского, одного из юнкеров, раненных при взятии Зимнего дворца, инициативу вооружённого противостояния взял на себя женский батальон. В ходе допроса он утверждает, что юнкера приняли резолюцию о неучастии в Гражданской войне и собирались покинуть Зимний дворец, «но в этот момент Женский батальон открыл стрельбу, и мы принуждены были остаться с твёрдым решением утром уехать».

Так или иначе, но доброволицы prodержались до десяти часов вечера, а затем выслали своих парламентёров с просьбой выпустить их из дворца. Комиссар ВРК Владимир Антонов-Овсеенко потребовал их полного разоружения, так как они уже приняли участие в боевых действиях. Солдаты Павловского полка привели женщин в свои казармы и здесь разоружили. Затем под конвоем красногвардейцев доброволиц переправили в казарму гренадерского полка на Петроградскую сторону. 26 октября комиссар гренадерского полка Александр Ильин-Женевский, брат знаменитого Фёдора Раскольникова, доносил ВРК: «В полку в настоящее время находится под арестом 137 солдат-женщин ударного батальона, арестованных в Зимнем дворце».

Как свидетельствует Тыркова-Вильямс, во время пребывания

▲ Женский батальон на Дворцовой площади. Петроград, 24 октября 1917 года

под арестом в Павловском полку доброволицы подверглись многочисленным оскорблением и издевательствам: солдаты избивали их прикладами, обливали нечистотами, срывали Георгиевские кресты. Когда женщин перевели в казармы гренадерского полка, толпа солдат встретила их сразу угрозами «расправиться по-своему», оскорбительными словами и «гнусными предложениями». Однако затем полковому комитету удалось всё же взять ситуацию под контроль, но кардинально она изменилась лишь после вмешательства британского военного атташе генерала Альфреда Нокса, который отправился в Смольный и потребовал немедленно освободить всех женщин-солдат. Нокс заявил секретарю ВРК: «Если женщины не освободят сейчас же, я сумею настроить общественное мнение в цивилизованных странах против большевиков и всего того, что они совершили». Нокс записал в дневнике, что когда он вернулся в посольство и позвонил снова в Совет, ему сообщили, что приказ об освобождении женщин уже отправлен специальным курьером.

Сам Ильин-Женевский в воспоминаниях отверг все обвинения и обрисовал отношения с ними прямо-таки в идилических тонах: «Буржуазная печать впоследствии писала, что пленные ударницы подверглись всякого рода истязаниям, а часть их

была изнасилована. Всё это, конечно, совершеннейший вздор. Когда ударницы были уж в сборе, ко мне явилась от них специальная делегация и поблагодарила за хорошее и товарищеское к ним отношение. Я искренно пожал им руки и пожелал счастливого пути». Освобождённых женщин-солдат отправили к месту их дислокации в Левашово. К тому времени отношение к ним

со стороны солдат, и особенно рабочих-красногвардейцев, также стало меняться. Этому, в частности, способствовали эпизоды, когда те, видя, как неумело обращаются с оружием красногвардейцы, стали показывать им, как надо правильно заряжать и разряжать винтовки.

Сведения о потерях среди военнослужащих женского батальона во времена захвата Зимнего дворца достаточно противоречивы. В некоторых воспоминаниях можно прочитать совершенно ужасающие фантастические подробности. Так, начальник Школы прапорщиков Северного фронта Освальд фон Прессинг вспоминал: «Большинство ударниц всё же попали в лапы разъярившихся бандитов. Всего, что они с ними сотворили, я описать не могу — бумага не выдержит. Большинство были раздеты, изнасилованы и при посредстве воткнутых в них штыков посажены вертикально на баррикады». Жена Джона Рида, американская журналистка Луиза Брайант в своей книге писала: «Я услышала слух, что с некоторыми девочками плохо обращались в ночь, когда Зимний дворец пал. Я не верила ему, но я хотела удостовериться. После долгих поисков вокруг я обнаружила, что одна девочка действительно была ранена и находилась в больнице. А другая девочка совершила самоубийство, потому что была “разочарована в своих идеалах”».

Само обсуждение ситуации с судьбой женского батальона

в Петроградской городской думе проходило в крайне эмоциональной обстановке. Эсер Семён Ан-ский (Раппопорт) вспоминал: «Ходили различные слухи о защитниках Зимнего дворца: об юнкерах и женском батальоне. Говорили, что все они перерезаны или утоплены, что некоторые женщины батальона изнасилованы... Около полудня в Думу явились три-четыре большевистских гласных... Они были встречены вспышкой страшного гнева и криками: — Убийцы!! Насильники! Изнасиловали женщин! Вон! В тюрьму! На виселицу!»

Однако утверждения о том, что «в плена» многие женщины были изнасилованы, очевидно, преувеличены, хотя отдельные случаи сексуального насилия имели место. В докладе председателя больничной комиссии Городской думы меньшевика Виктора Мандельберга, также участвовавшего в расследовании ситуации с женским батальоном, утверждается: «Есть свидетельские показания относительно того, что над тремя доброволицами в то время, как они находились в Павловском полку, было совершено насилие». Правда, доктор добавил, что не смог встретиться и переговорить непосредственно с возможными жертвами насилия. Не исключено, что таких случаев было всё же больше, но часть женщин просто не решились об этом рассказать открыто.

Несмотря на то что Петроградская городская дума в тот момент была центром всех антибольшевистских сил, и Мандельберг, и Тыркова опровергли распространявшиеся в городе слухи о массовых расправах с бойцами женского батальона, находившимися в Зимнем дворце. Ариадна Тыркова, направленная Городской думой специально в Левашово, чтобы выяснить все обстоятельства произошедшего и выступавшая 3 ноября 1917 года на её заседании, заявила: «Все эти 140 девушки не только живы, не только не ранены, но и не подвергались тем ужасным оскорблений, о которых мы слышали или читали».

Существенную роль в окончательной деморализации батальона

сейчас... переоденутся в женское плаТЬе и разъедутся по домам». С помощью антибольшевистских организаций удалось раздобыть гражданскую женскую одежду и документы сестёр милосердия, с которыми доброволицы могли вернуться по домам. Кроме того, им была выделена некоторая сумма денег из ликвидированного ВРК в начале ноября 1917 года «Комитета женского военного союза». К концу ноября батальон фактически был расформирован. Окончательно он прекратил своё существование 10 января 1918 года, когда Лосков предоставил рапорт о его распуске и сдаче имущества в интендантство и штаб Красной гвардии.

Тыркова настоятельно не рекомендовала в сложившейся ситуации доброволицам отправляться на фронт. Но некоторые женщины сумели всё-таки добраться до фронта, другие стали ухаживать за ранеными в военных госпиталях. Часть доброволиц приняла затем участие в Гражданской войне в рядах Белого движения. В стане белогвардейцев оказались и некоторые офицеры женского батальона. Его командир, Александр Лосков, в чине полковника воевал в рядах Вооружённых сил Юга России генерала Деникина и Русской армии барона Врангеля. В августе 1920 года он был смертельно ранен при десанте на Кубань и умер от ран в Феодосии.

Как видно из высказанного, к действиям этой части Мария Бочкарева, находившаяся в тот момент на фронте, вообще не имела никакого отношения. Однако устойчивый миф продолжал связывать её имя с обороной Зимнего. И даже в знаменитом фильме Сергея Эйзенштейна «Октябрь» среди бойцов женского батальона, защищавшего резиденцию Временного правительства, можно видеть типаж, внешне напоминающий Бочкареву... ▶

Автор — кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры РФ

Иллюстрации к статье взяты из фондов Российской национальной библиотеки (РНБ) и открытых источников

◀ Альфред Нокс.
Фото начала XX века

